

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВКЛЮЧЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ

М.С. Яницкий, Д.Н. Тулбаева (Кемерово)

Аннотация. На примере татарской диаспоры экспериментально доказывается влияние на включенность в деятельность этнической диаспоры ряда психологических факторов: реализованной позитивной этнической идентичности; выраженной потребности в этнической принадлежности; доминирования ценностей социальной, коллективной направленности.

Ключевые слова: этническая диаспора, этническая идентичность, этноаффилиативные мотивы, ценностные ориентации.

Современное общество характеризуется усиливающимся взаимодействием этнических культур. С одной стороны, широкая диффузия культур способствует обогащению личности за счет расширения ее социокультурного пространства, с другой – интенсивное взаимодействие неравных по величине этносов нередко приводит к кризису традиционной культуры недоминирующей этнической общности, утрате этнической идентичности ее представителями и, как следствие, внутриличностным конфликтам. Результаты проведенных ранее исследований [4, 5] показали, что у членов этнических меньшинств, подвергшихся ассимиляции, наблюдается целый комплекс специфических психологических проблем. Основной из них является кризис социальной идентичности, вызванный нарушением идентичности этнической и проявляющийся потерей целостности Я-концепции и связей с какой бы то ни было культурой. Указанные проблемы определяют актуальность изучения условий, способствующих сохранению этнической идентичности тех национальных групп, которые проживают в условиях иной культурной среды.

Одним из наиболее эффективных средств поддержания позитивной этнической идентичности национальных меньшинств является деятельность этнических организаций. Участие в деятельности таких организаций способствует успешному самоопределению в социальной реальности и поиску новой непротиворечивой социальной идентичности, а главное, обретению позитивной этнической идентичности и, следовательно, сохранению личного психологического благополучия. Однако далеко не все представители, точнее сказать, меньшая часть этнических групп, которые живут в иной этнической среде, участвуют в деятельности национально-культурных организаций. В этой связи особый интерес представляет исследование психологических факторов, обуславливающих реализацию этнической идентичности национальных меньшинств, а именно включенность в деятельность диаспоры.

Социальные и психологические характеристики диаспоры, а также ее влияние на межэтнические отношения рассматривались рядом отечественных исследователей [2, 3, 8, 9]. Термин «диаспора» при этом используется как в широком, так и в узком значении. В первом случае под диаспорой понимается ус-

тойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности [8]. В узком же смысле диаспора понимается как особая форма организации деятельности национальных меньшинств по сохранению своей самобытности – как национально-культурная организация. Далее в этой статье термин «диаспора» будет употребляться в узком, институциональном значении, как синоним понятия «национально-культурная (этническая) организация».

В настоящее время в отечественной научной литературе преимущественно используется понятие «национально-культурные организации», которое может иметь неоднозначное понимание. Это связано с тем, что прилагательное «национальный» может выступать синонимом как слова «государственный», так и слова «этнический». Поэтому термин «этнические организации» более точно отражает сущность образований, которые создаются этническими меньшинствами в России. Этническая организация – это объединение, форма проявления национально-культурного самоопределения граждан, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [7]. Главной целью этнических организаций обычно являются популяризация культуры этнической группы, восстановление ее утраченных элементов, обеспечение возможностей для общения представителей этнической общности, а также диалог с органами власти по социальным и политическим вопросам.

На участие в деятельности диаспоры влияет целый комплекс взаимосвязанных факторов, как объективных (отражающих внешние по отношению к личности обстоятельства – например экономическая, социально-политическая ситуация в обществе), так и субъективных (собственно характеристики личности – социально-демографические и психологические). Среди социально-демографических факторов наиболее часто выделяют пол, возраст, уровень образования и, особенно, конфессиональную принадлежность. Менее изучен вопрос о влиянии психологических факторов.

Анализ этнопсихологической литературы позволяет предположить, что включенность в деятельность диаспоры определяет комплекс причин.

Одним из основных факторов, определяющих участие в деятельности диаспоры, является позитивная этническая идентичность, которая выражается в предпочтении собственных этнокультурных ценностей, а также в стремлении к сохранению целостности и уникальности своей этнической общности в условиях поликультурного общества [10]. Исследования подтверждают, что индивиды с позитивной этнической идентичностью более активно реагируют на этносоциальные проблемы и более склонны для их решения объединяться в группы по этническому признаку. С другой стороны, членство в диаспоре оказывает влияние на укрепление позитивной этнической идентичности, а также на активное проявление ее поведенческого компонента.

Еще один важный фактор – наличие актуальной потребности в этнической принадлежности в мотивационной сфере личности. Как показано в исследовании Г.У. Солдатовой, этноаффилиативные мотивы (мотивы привязанности) в наибольшей степени выражены среди членов национальных движений [6].

Кроме перечисленных факторов, определенное влияние на членство в диаспоре могут оказывать и другие личностные особенности, например аллоцентрический тип личности. Г. Триандис описывает два противоположных типа личности: аллоцентрический тип, который нуждается в присоединении к группе и поддержке с ее стороны, предпочитая групповые цели индивидуальным, и идеоцентрический тип, который характеризуется стремлением к относительной независимости и самостоятельности действий, преобладанием личных целей и ценностей над групповыми. Было установлено, что среди членов национальных движений преобладают аллоцентрики [6].

На возможность участия индивида в деятельности диаспоры может влиять также направленность как ведущая характеристика личности, «доминирующее отношение» ее к окружающему миру, к другим людям, к себе самой. Направленность проявляется в таких формах, как стремления, интересы, склонности, убеждения и идеалы, мировоззрение личности. Содержательная сторона направленности выражается в системе ценностных ориентаций личности, составляющей ядро мотивации жизненной активности человека. Мы полагаем, что наличие коллективистских, альтруистических ценностей, ценностей принятия других в системе ценностных ориентаций может определить вовлеченность личности в деятельность этнической организации.

Настоящее исследование основывается на предположении, что включенность в деятельность диаспоры детерминирована рядом психологических фак-

торов. Наиболее значимыми из них нам представляются особенности этнической идентичности личности – ее сформированность, четкость и позитивная направленность, а также наличие в ее структуре, помимо осознания принадлежности к своей этнической группе, актуализированного поведенческого компонента; наличие в мотивационной сфере личности выраженной потребности в этнической принадлежности – этноаффилиативных мотивов; особенности ценностной сферы личности – преобладание ценностей социальной, коллективной направленности.

Выдвинутое нами предположение было подвергнуто экспериментальной проверке на примере татарского этнического меньшинства. В нашем исследовании приняли участие этнические татары, постоянно проживающие за пределами Татарстана, в возрасте от 21 до 66 лет: экспериментальная группа – татары, активно участвующие в деятельности этнической диаспоры – татарского национально-культурного центра «Дуслык» г. Кемерово (40 человек); контрольная – татары, проживающие в г. Кемерово, но не принимающие участия в деятельности этнических организаций (45 человек).

В соответствии с целью исследования нами были использованы следующие методики: анкета для изучения особенностей этнического самосознания татар, разработанная Отделом этнологии Института истории Академии наук Республики Татарстан; методическая разработка Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Этническая аффилиация», основанная на теоретической модели Г. Триандиса [6]; методика Ш. Шварца для изучения системы ценностей личности [1].

Анализ ответов на вопросы анкеты позволил обнаружить существенные особенности этнической идентичности исследуемых контрольной и экспериментальной групп. Так, на вопрос «К какой национальности вы себя относите?» все респонденты и экспериментальной, и контрольной групп дали ответ «татарин/татарка». Однако на вопрос «Есть ли другая национальность, к которой Вы себя относите? Если есть, то какая?» 40% респондентов из контрольной группы ответили «да» и назвали себя русскими. Среди татар, принимающих участие в деятельности диаспоры, аналогичный ответ дал только один человек. Это свидетельствует о том, что для подавляющего большинства членов диаспоры характерна устойчивая моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнической принадлежностью. С другой стороны, значительная часть татар, не принимающих участия в деятельности национально-культурных организаций, обладают биэтнической идентичностью, т.е. считают себя представителями двух народов (татары и русские). Таким образом, можно сделать вывод, что между членством в диаспоре и типом этнической идентичности (моно- или биэтническая идентичность) существует

взаимосвязь. Люди с «четкой» моноэтнической идентичностью более предрасположены к вступлению в национальные организации, а участие в деятельности таких организаций влияет на трансформацию этнического самосознания в сторону позитивной моноэтничности.

Мы проанализировали также тенденцию к трансформации этнической идентичности в сторону позитивной гиперидентичности (этноцентризм). Респондентам предлагалось выразить свое согласие либо несогласие с представленными суждениями, которые являются индикаторами этноцентрических тенденций. Как следует из полученных нами данных, в целом этноцентрическая направленность не характерна для большинства членов как экспериментальной, так и контрольной групп. Однако две трети членов экспериментальной группы согласны с суждением, что «для защиты своего народа хороши любые средства», тогда как среди членов контрольной группы с этим не согласны 98%. В то же время лишь 30% включенных в деятельность диаспоры серьезно относятся к межнациональным проблемам, в контрольной же группе – 67%. На основании этих данных можно сделать вывод, что у членов диаспоры потенциально более выражены тенденции к акцентированию значимости этнической идентичности, однако в настоящее время они не принимают крайних форм.

Значительно разошлись мнения представителей экспериментальной и контрольной групп относительно социальных агентов, влияющих на формирование, развитие и трансформацию этнической идентичности. Респонденты обеих групп признают, что сильное влияние на их национальные чувства и представления, т.е. на когнитивный и эмоциональный компоненты этнической идентичности, оказывают родители и семья. Однако подавляющее большинство представителей диаспоры, наряду с влиянием семьи, указывают также на влияние татарской общины (94% против 2% в контрольной группе). Следовательно, эта социальная группа является для них референтной, т.е. нормы и ценности диаспоры значимы для ее членов. Различия обнаружены также относительно оценки воздействия национальных средств массовой информации – 57% в экспериментальной и 19% в контрольной группе. Очевидно, это объясняется тем, что люди, состоящие в этнических организациях, имеют свободный доступ к национальным газетам и журналам, а также имеют возможность просмотра татарских телевизионных передач.

Далее нами анализировались отдельные эмпирические индикаторы этнического самосознания: представления об этноинтегрирующих признаках, об общности черт представителей этноса; приверженность национальной религии; владение родным языком; ориентация на национальную культуру.

Вопрос «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» касался осознания личностью этноинтегрирующих признаков, т.е. того, что объединяет респондента с людьми своей национальности. Наиболее существенные различия между экспериментальной и контрольной группами были обнаружены по таким признакам, как «традиции и обычаи» (78 и 42% соответственно), «черты характера и психология» (59 и 11%), «родная земля и природа» (36 и 19%), «культура» (50 и 39%). Это обусловлено тем, что сама деятельность этнических организаций направлена на поддержание обычаев, традиций родного народа, а также на популяризацию национальной культуры, соответственно, для членов диаспоры эти факторы этнического самоопределения являются наиболее значимыми. Различия по признаку «черты характера и психология» могут свидетельствовать о более глубоком осознании членами диаспоры собственной этничности, этническом самоопределении не только на основании внешних, культурно-обусловленных признаков, но и внутренних личностных факторов.

Одним из важнейших этноинтегрирующих признаков является религия, которой придерживается большинство представителей этноса. Результаты показывают, что больше половины членов диаспоры не только исповедуют ислам, но и соблюдают религиозные обычаи и обряды – 62 против 20% в контрольной группе. Среди татар, не участвующих в деятельности диаспоры, ситуация противоположная – 56% считают себя верующими, но не соблюдают религиозных обрядов, тогда как в экспериментальной группе таких лишь 19%. Процент неверующих в обеих группах различается незначительно (19 в экспериментальной и 24 в контрольной группе). Таким образом, диаспора реализует одну из своих основных функций – осуществление религиозной деятельности и конфессиональная принадлежность, а также ориентация человека на соблюдение внешних атрибутов веры выступают в качестве одного из факторов, определяющих участие в деятельности диаспоры.

На осознание себя членом какой-либо этнической группы огромное влияние оказывают знание и использование в быту родного языка. Относительно владения татарским языком нами были получены следующие данные: свободно говорят на татарском языке 74% членов диаспоры и 38% исследуемых контрольной группы; понимают, но не говорят – 25 и 40% соответственно; вообще не говорят – 2,5 и 22%. Среди членов диаспоры дома говорят на татарском и русском языках 57%, только на русском – 25%, только на татарском – 18%. В контрольной группе только на русском языке дома говорят 72%, на русском и татарском – 28%, только на татарском языке – 0%. То есть большинство членов диаспоры не только знают татарский язык, но и активно используют его для общения в своей семье,

тогда как большинство не входящих в диаспору не говорят на нем при общении с членами семьи. Это доказывает наличие актуализированного поведенческого компонента в структуре этнической идентичности членов диаспоры.

Члены диаспоры также более ориентированы на поддержание и сохранение национальной культуры: соблюдают обычаи своего народа и справляют национальные праздники 100% членов диаспоры и только 38% исследуемых контрольной группы.

Таким образом, члены диаспоры обладают более сформированной и четкой позитивной этнической идентичностью с ярко выраженным поведенческим компонентом, который определяет не только осознание и эмоциональное отношение, но и проявление себя как члена определенного этноса. Это свидетельствует о том, что реализованная этническая идентичность является одной из психологических детерминант участия в деятельности диаспоры.

Далее мы анализировали этноаффилиативные мотивы, потребность в этнической принадлежности, уровень ориентации на внутригрупповые нормы и ценности с помощью методической разработки «Этническая аффилиация». Был проведен сравнительный анализ выраженности этноаффилиативных и антиэтноаффилиативных тенденций в контрольной и экспериментальной группах. Различия по обеим шкалам оказались статистически значимыми (табл. 1).

В контрольной группе потребность в этнической принадлежности относительно слабо выражена. Представители этой группы в большей степени ориентированы на личные ценности, потребности и интересы, а не на групповые и не склонны придерживаться «устаревших народных обычаев и традиционного образа жизни». Для большинства членов диаспоры потребность в этнической принадлежности, напротив, очень актуальна. Это проявляется в желании общаться с представителями своей этнической группы, в интересе к своему народу, в стремлении поддерживать обычаи и традиции, культуру и религию своего этноса.

Как свидетельствуют приведенные результаты исследования, у членов диаспоры выражены этноаффилиативные тенденции, которые проявляются в потребности в принадлежности к этнической группе, взаимозависимости, эмоциональной близости,

групповых достижениях и кооперации. У татар, не участвующих в деятельности диаспоры, по сравнению с представителями общины, в большей степени проявляются антиэтноаффилиативные тенденции – это тенденции давать приоритет личным интересам, ценить независимость, эмоциональную обособленность, личные достижения и соревнование. Следовательно, высокий уровень потребности в этнической принадлежности (этноаффилиативных мотивов) выступает в качестве побудительного мотива участия в деятельности этнической диаспоры.

Обусловленность участия в деятельности диаспоры особенностями ценностной сферы исследовалась с помощью опросника Ш. Шварца. Полученные результаты свидетельствуют, что в экспериментальной группе на уровне нормативных идеалов наиболее значимыми являются ценности «традиции», «универсализм», «доброта» (табл. 2).

Традиции как ведущий принцип жизни человека проявляются в ориентации личности на принятие и уважение обычаев и идей, существующих в культуре или социальной группе, а также следовании им. Для членов диаспоры наиболее значимы такие ценности, как подчинение правилам, исполнительность, вежливость, смирение, благочестие (следование религиозной вере и убеждениям), принятие своей участи, самодисциплина (умеренность в поведении и желаниях). Эти данные согласуются с ответами респондентов на вопросы анкеты, согласно которым поддержание культуры своего этноса, следование нормам и обычаям, принятым в собственной культуре, – это основная цель участия в деятельности этнических организаций для большинства их членов.

Особенностью членов диаспоры является также ориентация на ценности универсализма – понимание, терпимость, защиту благополучия всех людей и природы. Для них характерны широта взглядов, стремление к социальной справедливости, равенству. Эти особенности способствуют установлению благоприятных контактов с представителями других культур и социальных групп. Для членов диаспоры актуальны и потребности в позитивном взаимодействии, обеспечении благополучия близких людей. Для них значимы такие ценности, как честность, милосердие, лояльность, ответственность, дружба и зрелая любовь (ценностный тип «доброта»).

Таблица 1

Результаты по методике «Этническая аффилиация» в исследуемых группах

Шкала	Группы		t	p
	экспериментальная	контрольная		
Этноаффилиативные тенденции	3,78	1,08	3,03	<0,01
Антиэтноаффилиативные тенденции	-1,46	0,69	-2,47	<0,02

Результаты по тесту Ш. Шварца

Тип ценностей	Шкала	Группы		t	p
		экспериментальная	контрольная		
Нормативные идеалы	Конформизм	3,84	3,35	1,11	–
	Традиции	4,41	3,33	2,72	<0,01
	Доброта	4,16	3,94	0,59	–
	Универсализм	4,23	3,49	2,09	<0,05
	Самостоятельность	3,40	3,93	–1,84	–
	Стимуляция	3,07	3,60	–1,32	–
	Гедонизм	1,91	3,21	–2,30	<0,05
	Достижения	3,65	4,29	–1,93	–
	Власть	3,10	2,75	0,72	–
	Безопасность	4,02	4,37	–1,38	–
Индивидуальные приоритеты	Конформизм	2,68	2,07	2,35	<0,05
	Традиции	2,34	1,32	3,57	<0,01
	Доброта	2,32	2,35	–0,08	–
	Универсализм	2,69	2,24	1,56	–
	Самостоятельность	2,32	2,61	–0,80	–
	Стимуляция	1,50	1,58	–0,25	–
	Гедонизм	0,67	1,84	–2,87	<0,01
	Достижения	1,49	2,34	–2,02	<0,05
	Власть	1,14	1,59	–1,46	–
	Безопасность	2,93	2,63	1,19	–

Все описанные выше ценности, безусловно, являются важнейшими для этнической диаспоры как социальной группы и находят отражение в ее целях и деятельности. Поэтому люди, изначально ориентированные на данные типы ценностей, могут найти поддержку и реализовать их, участвуя в деятельности этнических организаций.

Наименее значимыми среди респондентов экспериментальной группы на уровне нормативных идеалов оказались следующие ценности: гедонизм, власть и стимуляция. Это обусловлено тем, что существует некоторая оппозиция между сохранением собственных независимых взглядов и действий индивида и сохранением традиций, защитой стабильности и неизменности общества, а также между ориентацией на универсальность и социальное равенство с преследованием собственных целей и стремлением к доминированию.

На уровне индивидуальных приоритетов, которые чаще всего более изменчивы по сравнению с нормативными идеалами и проявляются в социальном поведении человека, в экспериментальной группе в наибольшей степени проявляются следующие ценности: безопасность, универсализм, конформизм. В поведении конформизм проявляется в соблюдении правил и норм, принятых в группе, а также в сдер-

живании действий, которые не соответствуют социальным ожиданиям. Отвергаемые ценности на данном уровне – гедонизм, стимуляция и власть.

В контрольной группе на уровне нормативных идеалов предпочитаемыми оказались следующие типы ценностей: безопасность, достижения, доброта. В качестве убеждений и жизненных принципов для представителей этой группы важны ценности личной безопасности, безопасности семьи и нации, социального порядка, взаимопомощи и поддержки. Также актуальны такие ценности, как личный успех, способности, интеллигентность, честность, компетентность, соответствие стандартам и получение социального одобрения. Наименее значимые ценности на уровне жизненных принципов для представителей этой группы – власть, гедонизм и традиции.

На уровне индивидуальных приоритетов в контрольной группе доминирующими являются ценности: безопасность, самостоятельность, доброта. Ценностный тип «самостоятельность» (ценности: творческий потенциал, свобода, независимость, самоуважение, любопытство, самостоятельность) реализуется в независимости мышления, в творческой и исследовательской деятельности. Отвергаемые на уровне поведения ценности – традиции, власть, стимуляция.

Как видно из табл. 2, существует несовпадение в значимости некоторых ценностей на нормативном и индивидуальном уровнях в обеих исследуемых группах. Однако это вполне объяснимо. Например, конформизм как индивидуальный стандарт поведения члена диаспоры отражает на внешнем инструментальном уровне ценности традиций и, соответственно, имеет на уровне индивидуальных приоритетов более высокую значимость. С другой стороны, доминирование ценности «безопасность» на уровне социального поведения, скорее всего, является следствием фрустрации потребности в физической, социальной и экономической безопасности, обусловленной объективными условиями современного российского общества. Об этом также свидетельствует наибольшая значимость данной ценности и для респондентов контрольной группы.

Таким образом, для членов диаспоры более значимы коллективные ценности (конформизм, традиции, доброта, универсализм), которые имеют отношение к удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, к вынесению собственных интересов за пределы личностного мира, отказу от эгоистических интересов. Для представителей контрольной группы характерен приоритет индивидуальных ценностей (достижения, самостоятельность, стимуляция), которые выражаются в преследовании собственных целей и в стремлении к независимости. Соответственно, особенности структуры ценностей личности, а именно ориентация на коллективные ценности, выступают в качестве фак-

тора, обуславливающего участие в деятельности диаспоры.

Итак, результаты проведенного нами исследования показали наличие различий в особенностях этнической самоидентификации и ценностно-мотивационной сферы между теми представителями национальных меньшинств, которые участвуют и не принимают участия в деятельности этнической диаспоры. На основании описанных выше результатов эмпирического исследования можно сделать заключение о том, что включенность в деятельность диаспоры детерминруется рядом психологических факторов. Среди них наиболее важными являются реализованная положительная этническая идентичность, которая характеризуется четким и устойчивым пониманием своих этнических особенностей, привязанностью к этнической культуре и этнической общности; актуальность потребности в этнической принадлежности, выраженность этноаффилиативных мотивов в мотивационно-потребностной сфере личности; доминирование в ценностной структуре личности ценностей коллективного типа (в терминологии Ш. Шварца) – ценностей традиций, конформизма, универсализма и доброты. Данная работа открывает новые перспективы для изучения условий сохранения позитивной этнической идентичности представителей национальных меньшинств, а также демонстрирует необходимость дальнейшего поиска оптимального пути выхода из кризиса этнической идентичности как на уровне личности, так и ее социально-психологических особенностей.

Литература

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
2. Лаллука С. Диаспора: Теоретический и прикладной аспекты // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 91–97.
3. Лебедева Н.М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // Психологический журнал. 1996. № 4. С. 32–42.
4. Левкович В.П. Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. М., 1985. С. 138–153.
5. Семке В.Я. Очерки этнопсихологии и этнопсихотерапии. Томск: Томский университет, 1999. 158 с.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
7. Тавадов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М., 1998. 687 с.
8. Тощенко Ж.Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.
9. Трофимова Е.Л. Влияние диаспор на развитие межэтнических отношений // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 50–54.
10. Файзуллин Ф.С. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 40–47.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE TAKING PART IN THE ETHNIC DIASPORAS ACTIVITY

M.S. Yanitsky, D.N. Tulbaeva (Kemerovo)

Summary. In the article by example of the Tatar diasporas the influence of some psychological factors – realized positive ethnic identity, expressed necessity in ethnic belonging, predomination of values of social, collective trend – has been proved experimentally.

Key words: ethnic diasporas; ethnic identity; ethnic affiliative motives; value orientations.